

Научная статья
УДК 75: 7.036.1 (084)
DOI 10.46698/VNC.2025.80.86.001

М.А. Гассиева

Махарбек Туганов: у истоков художественной школы в Южной Осетии

Мадина Александровна Гассиева

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З.Н. Ванеева, старший научный сотрудник; Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, доцент кафедры философии и культурологии, кандидат философских наук, Южная Осетия, г. Цхинвал, madinakoritina@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность М.С. Туганова в Юго-Осетии (ныне Республика Южная Осетия). Человек передовых взглядов, с блестящим европейским образованием, приезжает в 1930 году в Юго-Осетию, где он заложил художественную школу. В статье отмечается роль М.С. Туганова в становлении системы образования, формировании художественной интеллигенции и развитии изобразительного искусства в Южной Осетии.

Ключевые слова: художник, традиции русской и европейской живописи, нартский эпос, художественный стиль, изостудия, художественная школа, художественная интеллигенция, соцреализм, авангард, «тугановская школа»

Для цитирования: Гассиева М.А. Махарбек Туганов: у истоков художественной школы в Южной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2025. Т. 25. № 2. С. 56–63. DOI 10.46698/VNC.2025.80.86.001

Makharbek Tuganov: at the origins of the art school in South Ossetia

Madina A. Gassieva

Z.N. Vaneev South Ossetian Scientific Research Institute, Senior Researcher; A.A. Tibilov South Ossetian State University, Department of Philosophy and Cultural Studies, Associate Professor, PhD, South Ossetia, Tskhinval, madinakoritina@yandex.ru

Abstract. The activities of M.S. Tuganov in South Ossetia (now the Republic of South Ossetia) are considered. Tuganov, a man of progressive views, with a brilliant European education, came to South Ossetia in 1930, where he founded a painting school. The article notes his role in the formation of the painting education system, the formation of the artistic intelligentsia and the development of fine arts in South Ossetia.

Keywords: artist, traditions of Russian and European painting, Nart epic, artistic style, art studio, art school, artistic intelligentsia, socialist realism, avant-garde, «Tuganov school»

For citation: Gassieva M.A. Makharbek Tuganov: at the origins of the art school in South Ossetia // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2025. Vol. 25. № 2. P. 56–63. DOI 10.46698/VNC.2025.80.86.001

Основоположником художественной школы в Юго-Осетии (ныне Республика Южная Осетия) по праву считается известный осетинский художник Махарбек Сафарович Туганов (1881–1952 гг.).

М.С. Туганов был человеком передовых взглядов, с блестящим образованием. Он привнес в национальное искусство традиции живописи русской и зарубежной школы. Классик осетинского изобразительного искусства был учеником И.Е. Репина, он также учился в частной школе Антона Ажбе в Мюнхене, где постигал технику рисунка, изучал историю искусств Европы. М. Туганов познакомился с течениями европейского авангарда начала XX столетия, был покорен стилистическим языком импрессионистов и экспрессионистов. В своей статье «Новейшие течения живописи» Махарбек Сафарович «называет Клода Мане пленэристом, то есть художником, пишущим на воздухе, на пленэре. Он знаком с неоимпрессионистами, то есть пуантилистами, дивизионистами, художниками, трансформировавшими импрессионизм в метод точечных мазков

(Сёра, Сислеи), он называет их пунктистами» [1].

Трепетный интерес у Махарбека Сафаровича вызывали культура и этнография родной Осетии. Еще юношей, вплоть до зрелого возраста, он имел привычку ездить по горным селам Северной и Южной Осетии, изучал памятники материальной культуры осетин, традиционного быта, архитектурных элементов, знакомился с кустарным промыслом, изучал народные танцы, костюм и орнамент, записывал пословицы и поговорки, исторические песни, осетинские сказки, легенды, сказания о нартах и др. Художник делал зарисовки предметов культуры, раскопок из Кобана, Галиата, Камунта. «Он накапливал материал, который впоследствии дал ему возможность создать картины, верно отражающие быт осетинского народа, написать научные работы о материальной культуре, искусстве родного народа, нартском эпосе» [2, с. 14]. М. Туганов остро чувствовал, что прошлое Осетии уходит, гибнет под натиском новых социокультурных изменений. Капиталистическая промышленность, а затем советская

модернизация существенно отразилась на этнокультуре горцев. В этот период «кустари-горцы с их добросовестно выделанными вещами неминуемо должны были столкнуться с фабрично-заводской промышленностью, которая неминуемо стала вырывать кусок за куском изо рта их. Круг потребления, а с ним и предметы производства все уменьшались количественно и ухудшались качественно» [3, с. 45].

Изучение М. Тугановым национальной культуры Северного Кавказа вылилось в его научные работы. Махарбек Туганов отмечает общность горского кавказского искусства, где выделяет несколько самостоятельных художественных стилей: восточнокавказский (дагестанский), западнокавказский (кабардинский), среднекавказский (осетинский), переходный (чечено-ингушский). «Данная классификация явилась первой попыткой в кавказоведении наметить основные направления развития прикладного искусства горцев» [4, с. 495].

Творчество Махарбека Туганова вбирает в себя корни и традиции осетинского народного, русского и европейского искусства, которые, обогатив его мироощущение, придают работам художника многогранность, широту и глубину охвата.

Отдельные стороны творческого пути Махарбека изучали исследователи М.Хаким, В.А. Цагараев, А.А. Дзантиев, Т.Д. Зарасов, Д.А. Гиреев, С.М. Червонная, И.Т. Цориева, Р.Е. Суанов, В.С. Уарзиати и др., но до сих пор нет ни одной фундаментальной работы о жизни и творчестве художника. В рамках данной статьи

хотелось бы раскрыть деятельность М.С. Туганова, направленную на утверждение профессионального художественного образования в Южной Осетии.

Заметим, что его стараниями в дореволюционные (в Северной Осетии) и послереволюционные годы (в Южной Осетии) выстраивается система профессионального образования в Осетии. Он был инициатором первых художественных выставок, его усилиями во Владикавказе (1907–1912 гг.), а затем в Цхинвале (1932 г.) открываются художественные студии.

Художественная студия в Южной Осетии «развернула свою работу с начала 1932 года. Основоположником этой Студии и единственным ее руководителем и преподавателем до сего дня является художник Махарбек Туганов, до прихода которого в Юго-Осетии не было и в помине вообще кадров художников» [5, с. 344].

Южная Осетия стояла в эти годы на грани нищеты и безграмотности. Однако в годы становления Советской власти принимаются меры по экономической и культурной модернизации Южной Осетии. Здесь с 1931 по 1937 годы были построены и организованы различные объекты искусства: Дом культуры, «Гостеатр Юго-Осетии (драма), духовой оркестр, грузинский театр, театр Юного зрителя, хореографическая студия, музыкальная студия, этнографический народный хор, ансамбль народных инструментов, художественное училище, струнный оркестр» [6, с. 358].

Изначально в художественную студию М.С. Туганова привлекались любители, либо просто желающие,

Илл. 1. М.С. Туганов (в центре) с учениками (фото из личного архива д. и. н. Р.Г. Дзантията, ориентировочно 1932 год)

3 – Ахмат Гассиев, 5 – Батрадз Карсанов, 7 – Сергей Санакоев, 8 – Знаур Санакоев, 11 – Борис Санакоев, 13 – Шалва Догужов, 18 – Николай Кабисов, 19 – Василий Кокоев

проявляющие интерес к чему-то новому. Один из его учеников, впоследствии заслуженный художник Грузинской ССР, Георгий Васильевич Догузов вспоминал: «В студию М. Туганова я пришел в 10 лет с дворовыми ребятами. Возглавил наш поход мой однофамилец Шалва. Я, как самый маленький, попал в младшую группу. Весь период занятий в студии проходил очень интересно, захватывающе. Это заставляло нас забывать о том, что есть еще общеобразовательная школа и нужно готовить уроки» [7, с. 95].

«Первыми питомцами студии стали Плиев Афако, Джиоев Бидзина, Глушков Василий. Постепенно студия расширялась, приходили новые учащиеся: Маргиев Георгий, Хасиев Инал, Чочиев Иван, Санакоев Знаур, Тарасенко Александр, Санакоев Борис, Кокоев Василий, Гассиев Отар, Санакоев Сергей, Цховребов Харитон, Карсанов Батрадз, Кабисов Георгий, Джиоев Лев, Тибилов Иван, Гассиев Валико, Догузов Шалико, Бежанов Константин и другие» [8, с. 9]. К 1934 году его студия насчитывала 30 учеников, детей в возрасте от 10 до 14 лет.

На фотографии (илл. 1) изображены первые студийцы М. Туганова, среди них будущие художники Борис Санакоев, Николай Кабисов, скульптор Василий Кокоев. К сожалению, сегодня трудно установить личности некоторых студийцев, известно, что многие из них погибли в Великой Отечественной войне.

По всем отделениям М.С. Туганов вел работу сам. Он ставил перед собой цель дать учащемуся «основную грамоту по рисунку, живописи и лепке, ознакомить

с индивидуальными и коллективными приемами работы, развить творческие способности и зрительную память... Старшая группа, состоявшая из 12 человек, занималась с 11 утра до 2 часов дня по программе, приуроченной к подготовке на 1 курс Академии художеств. Кроме того, шло знакомство с графическими видами искусства – офорт, цинкография, иллюстрация оформления советских газет и т. д.» [9].

В своей педагогической деятельности Махарбек Сафарович сразу же столкнулся с бытовыми проблемами, связанными с помещением изостудии, с приобретением холста, бумаги, альбомов, карандашей, красок и др. В магазинах города Цхинвала в 30-е годы XX столетия не было в продаже необходимого инвентаря и материалов для творчества юных художников. М. Туганов привозил бумагу, альбомы, карандаши, краски из Владикавказа. Не имея сколь-нибудь существенной поддержки, мэтр живописи сам решал все хозяйственные вопросы, вплоть до заготовки дров.

Он разделил свою мастерскую, которая располагалась в Государственном драмтеатре им. К. Хетагурова, перегородкой, тем самым обозначив пространство для самой студии и своей личной мастерской. В студии занималось несколько групп детей по определенно отведенному времени. Из документов того времени мы узнаем: «За два года работы Туганов настолько подготовил ребят в области рисования, что на выставке учеников есть работы, которые никак не уступают многим работам 1 курса Тифлисской Академии художников, и большинство старшей группы в этом

Илл. 2. Изостудия М.С. Туганова, 1934 год, г. Сталинир

(фото из архива Национального музея Республики Южная Осетия)

Слева направо сидят: 1. Сергей Санакоев, 2. Александр Гаглов, 3. Ахмат Харебов,

4. М.С. Туганов, 5. ...?, 6. Василий Чочиев;

слева направо стоят: 1. Георгий Маргиев, 2. Отар Гассиев,

3. Инал Хасиев, 4. Борис Санакоев, 5. Василий Кокоев, 6. Знаур Санакоев

году может поступить на 1-й курс указанной Академии художеств» [5, с. 347].

М.С. Туганов организует работу студии как можно шире и разностороннее. Много внимания уделялось копированию с образцов, позволявшего организовать и дисциплинировать ученика. Рисование начиналось с несложных геометрических тел и простейших предметов домашнего обихода. Первые должны были познакомить будущих художников с практическим применением законов перспективы, вторые – с изображением объемной формы.

Бывший студиец Б.И. Санакоев вспоминал: «Учиться в студии было очень интересно, так как в процессе работы Махарбек Сафарович рассказывал о великих художниках, об истории Осетии, стараясь дать своим питомцам больше знаний. Рассказывал он увлекательно, дети боялись пропустить хоть одно слово. Занятия проходили в первое время без твердого расписания, но студийцы настолько полюбили своего учителя и студию, что готовы были все свое время проводить в ней» [8, с. 9]. «Говорил он преимущественно на русском языке... он высокий, стройный с осанкой почтенного горца, но в его беседе было что-то для меня новое – сочетание превосходно воспитанного человека с мягкой, неподчеркнутой снисходительностью высокообразованной личности» [10, с. 98].

У Махарбека Туганова был дар педагога, он умел заразить учеников подлинным энтузиазмом, в простых словах изложить очень много. «Вспоминается еще один случай, характеризующий Махарбека как педагога и человека. Занимаясь в студии, дав нам задание, Махарбек иногда удалялся в свою мастерскую, которая находилась там же, от студии отделялась фанерной перегородкой. Однажды, зная, что Махарбек работает в мастерской, двое ребят начали тискать друг друга, тихо, без звука, а рядом стоял огромный гипсовый бюст. Ребята случайно столкнули его, и раздался грохот – бюст свалился на мозаичный пол и разбился вдребезги. Из мастерской вышел Махарбек. Мы стояли как вкопанные. А он тихо и спокойно говорит: «Ну, что вы все встали? Уберите хоть куски гипса». Спокойное, тихое замечание было намного сильнее страшной брани. В этот день мы все молча разошлись по домам» [11, с. 92–93].

Важно, что студийцы в самом начале своего творческого становления испытывали влияние не только большого мастера, но и его яркой обаятельной личности преданного своему делу художника. Поражал он своих учеников скромностью, воспитанностью, сдержанностью, широким кругозором, способностью увлечь своим рассказом. «Одевался он просто: длинное черное пальто с небольшим меховым воротником и черная меховая ушанка, с которой он почти не расставался из-за жуткого холода, царившего в аудиториях» [10, с. 98–99]. «Жил он в одной комнате, даже чересчур скромно. Комната была завалена книгами, красками, холстами, необходимой хозяйственной посудой и т. д. Обогревалась она обычной керосинкой. Словом, создавалось впечатление предельной тесноты и скромности» [10, с. 100].

За короткое время тугановская студия добилась значительных успехов, «выдвинув ряд дарований, премированных на республиканской выставке» в 1936 году [12, с. 353].

В 1937 году студию реорганизовали в художественное училище. Борис Санакоев в связи с этим вспоминал: «Мы, питомцы Махарбека, в 1938 году были первым выпуском этого училища. После училища судьба разбросала по разным городам. Но основная часть выпускников искала пути для продолжения художественного образования. Многие из нас окончили художественные вузы страны и пополнили славный коллектив художников Осетии» [11, с. 93].

Долгое время вопрос предоставления самостоятельного помещения для училища не решался, что не соответствовало требованиям организации учебного процесса. В разные годы художественное училище занимало здание школ № 3 и 4, бывшей музыкальной школы. Однако несмотря на все эти трудности, под влиянием и воздействием М.С. Туганова ученики получили твердую техническую базу живописи, которая позволяла продолжить образование в высших вузах Советского Союза. С тугановской школы в Южной Осетии начинает формироваться новая социальная группа – профессиональная художественная интеллигенция, выстраивается выставочная практика, а населению прививаются чувства эстетики и вкуса.

В 40-е годы не только в Цхинвале, но и по всему Закавказью открываются художественные учреждения, в частности в Батуми, Сухуми Грузинской ССР. Однако Сталинское (ныне Цхинвальское) художественное училище к этому времени имеет уже свои традиции и хорошо подготовленных выпускников. На республиканской выставке работы самого М. Туганова, а также его учеников получают много положительных отзывов. В 1935 году в г. Тбилиси выставка М. Туганова была по достоинству оценена и получила признание в творческих кругах Грузии. Он выставил картины «Подвиг Георгия Калоева в 1919 году», «Первый автомобиль в горах», «Десятая годовщина Советской власти в Осетии», и, как видно по тематике, они были посвящены отражению советской социокультурной действительности.

В августе 1940 года также в Тбилиси состоялась выставка изобразительного искусства Юго-Осетии, в которой М.С. Туганов принял участие со своими учениками. «На выставке много работ молодых художников, студентов Сталинского художественного училища» [13, с. 365]. У грузинской критики выставка получила высокую оценку.

К этому времени в советском искусстве утвердился соцреализм, определивший тематику и стилистические особенности произведений последующего периода. Махарбек Туганов обращается к сюжетам национально-освободительной борьбы и советских преобразований. На выставке в 1940 году в Тбилиси были отмечены его картины «Покорение Северной Осетии царизмом», «1810 год в Юго-Осетии», «Коста Хетагуров в царской ссылке», «Бой повстанцев в Кехви (1905 г.)», «И.В. Сталин в бакинской тюрьме в

1908 г.», «Расстрел меньшевиками тринадцати коммунистов в Цхинвале в 1920 г.», «Отдых пастухов-колхозников в колхозе». Ученики М. Туганова также экспонировали свои труды: А.Г. Засеев выставил произведение «Беседа Ладо Кецохели с крестьянами в Джаве»; Б. Коранашвили – «1920 год в Юго-Осетии»; И. Туаев представил восемнадцать этюдов, посвященных теме строительства железной дороги «Гори – Сталинир».

Военные 1941–1945 годы принесли значительные затруднения и нестабильность в работе училища. Многие художественные училища по стране были закрыты, но детище М.С. Туганова «оказалось в числе 23 действующих училищ из общего числа 43 бывших на весь Союз до войны ... В этом большая заслуга Махарбека Туганова» [14, с. 60–64]. «Плохо было с топливом и помещение редко отапливалось. Бывали случаи, что бутылка с подкрашенной водой, частый атрибут классной постановки – натюрморта, лопалась от мороза. Кроме того, почти не было ни учебников, ни художественных материалов. Вместо ватмана часто приходилось рисовать на газетной бумаге, а вместо холста писать на обложках старых книг или на кусках фанеры. Все это, безусловно, в сочетании с хроническим голодом не могло не создавать определенную неустойчивость среди учащейся молодежи. И если удавалось в столь сложной ситуации не только направить по верному пути молодое поколение, но и сохранить училище для маленькой Осетии, то это было заслугой М. Туганова» [10, с. 99].

Ученики Махарбека Туганова, первые выпускники училища, добровольцами ушли на фронт: А.Г. Засеев, Б.И. Санакоев, В.Н. Кокоев, М.И. Кокоев, Г.В. Догузов, Х.Н. Цховребов, Ш.В. Догузов и др. Учитель вел переписку с ними, морально поддерживал их и получал от них письма, в которых они писали ему о фронтовых буднях и планах на будущее. В одном из писем его ученик В. Коранашвили писал: «Я сейчас рисую стенную газету в канцелярии нашего подразделения. В выходные дни рисую стенную газету и портреты к 1 Мая...» [14, с. 63]. На фронтах Великой Отечественной войны погибли бывшие студийцы М. Туганова: З. Санакоев, А. Плиев, И. Чочиев, А. Тарасенко, А. Гаглов, А. Харебов, И. Хасиев, И. Туаев... Смертью храбрых погиб и В. Коранашвили. Многие из них подавали большие надежды, но им не суждено было проявить и раскрыть свой талант. Махарбек Сафарович тяжело переживал потерю своих питомцев и часто вспоминал их.

Среди тех, кто вернулся с фронта и продолжил свое профессиональное художественное образование, связав жизнь с искусством, были А.Г. Засеев, Б.И. Санакоев, В.Н. Кокоев, Г.В. Догузов, Н.Г. Кабисов, С.Д. Кочиев и др.

После Великой Отечественной войны начинает интенсивно развиваться и выстраиваться система профессионального художественного образования по схеме школа – училище, затем высшее художественное образование, которое осуществляется в

Тбилисской академии или в художественных вузах Москвы и Ленинграда.

С целью формирования образованной личности в худучилище стали преподавать общеобразовательные предметы наряду с техническим мастерством и профессиональными умениями и навыками. Воспитанники М.С. Туганова своим мастерством, знаниями и талантом удивляли преподавателей высших учебных заведений СССР, куда легко поступали, чтоб продолжить свое образование. Среди них: Иван Чочиев, Б.И. Санакоев, У.Х. Гассиев, Г.С. Котаев, В.П. Кокоев, Г.В. Догузов, С.В. Минасов, А.В. Ванеев, Д.Г. Турманов, М.Г. Шавлохов, Х.И. Гассиев, Н.Г. Кабисов, А.З. Плиев и др. После завершения своего образования бывшие ученики М. Туганова возвращались в Южную Осетию и уже сами могли пополнять ряды преподавателей училища. Коллектив училища и количество учащихся начинает увеличиваться с каждым годом.

Воспитанники Махарбека Туганова работали в различных сферах искусств в Южной Осетии: книжная иллюстрация (Г.В. Догузов, А.Д. Ванеев, В. Цховребов, Х.И. Гассиев), театрально-декоративное оформление (Ц. Газданов, А.Г. Засеев, С. Кочиев), монументальная живопись (У.Х. Гассиев, М.И. Кокоев, Г.С. Котаев). Среди первых учеников М.С. Туганова были скульпторы (В.И. Кокоев, В.Д. Чилахсаев). В технике мозаики работал М.И. Кокоев, в графике проявили себя А.Д. Ванеев, В. Цховребов.

Само учебное заведение Махарбека Сафаровича стало расширяться: открывались новые факультеты, были построены творческие и производственные мастерские, общежитие для учащихся из районов Юго-Осетии и других республик страны. По документам из Госархива Южной Осетии можно судить об объеме работы М. Туганова по организации художественного образования в бывшей Юго-Осетинской автономной области. Здесь можно найти переписку М. Туганова с вышестоящими органами, Всесоюзным комитетом по делам искусств, Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, с Комитетом по делам искусств Грузии по разным направлениям: об отпуске средств, о стипендиальном фонде, о присылке пособий, о материальной помощи, об открытии столовой, о строительстве общежития, кабинетов, о назначении педагогов, об организации экскурсий в Москву, Ленинград, Тбилиси и многое другое. «Он всеми силами помогал строить здание нашего Дома художников по улице 13 коммунаров. Здание построенное на средства Худфонда СССР, а не Правительства, то есть дом принадлежит художникам, хотя время от времени появляются желающие прибрать его к рукам, перестроить в гостиницу или еще во что-то... Туганов всеми силами добивался, чтобы у художников Южной Осетии были свои мастерские и достойные условия для работы» [15].

Махарбек Сафарович заложил в Южной Осетии художественную школу, которую негласно в Цхинвале всегда называли «тугановская школа».

Само понятие «художественная школа» в науке имеет достаточно расплывчатое значение, в самых

общих аспектах понимаются это устойчивое во времени художественное единство, преемственность традиций, принципов и методов. Это объединение различного по географической направленности характера, общей художественной манере письма и т. д. Художественной школой называют также последователей и учеников какого-либо художника (школа П.Н. Филонова, А. Ажбе, Венециановская и др.). В этом случае название присваивается по имени мастера. Таким образом, под этим понятием понимается «конкретное, локальное проявление художественного направления» [16, с.14]. «Сегодня понятием художественная школа также определяется система полного цикла профессионального художественного образования» [17, с. 107].

В результате в науке отмечаются многозначность содержания термина «художественная школа» и трудности его применения к конкретным явлениям художественной жизни. Школа – наиболее субъективное определение, в котором концентрируются личностные, индивидуальные характеристики творчества художника (еще более конкретно-индивидуальными являются определения манеры и техники).

В нашем случае под «тугановской школой» мы подразумеваем традиции профессионального образования живописи, реалистические навыки искусства, которые Туганов заложил в Южной Осетии, а также последователей и учеников его дела. Своеобразие его школы заключается в синтезе национальных традиций с русской и европейской школами живописи. В творчестве самого мастера, особенно в произведениях, посвященных Нартовскому эпосу, определенно выражается влияние нескольких стилей и живописных традиций.

С «тугановской школы» начинается формирование новой страты – художественной интеллигенции, становление изобразительного искусства в Южной Осетии. Художественная интеллигенция здесь формировалась из местного населения, что создавало предпосылки для возникновения школы живописи в г. Цхинвале, превращения его в один из культурных центров Закавказья.

Махарбек Туганов прививал изобразительное искусство детям, выходцам из простых осетинских семей, тесно связанным со своим народом, унаследовавшим его взгляды на окружающий мир, его эстетические воззрения и культурные традиции. Так, интересна судьба Н.И. Кабисова (1922–2004 гг.), которого М.С. Туганов также привел на стезю изобразительного искусства.

В поисках этнографического материала Махарбек Сафарович часто обходил горные села Южной Осетии. При этом он подолгу общался с местными жителями, с сельскими детьми, выясняя их интересы, стремления. В одном из сел ему рассказали о мальчике Коле Кабисове, который любил рисовать. М. Туганов познакомился с ним и, посмотрев рисунки мальчика, позвал его учиться в художественную школу. В 1942 году Николай Кабисов окончил училище и был призван на фронт. В 1943 году он получил тяжелое ранение,

был демобилизован. После войны Кабисов решил продолжить свое профессиональное образование и поступил в Тбилисскую государственную академию искусств. Николай (Кола) Григорьевич Кабисов стал заслуженным художником ГССР, народным художником РЮО, членом Союза художников СССР.

«Невозможно переоценить то великое дело, которое делал Туганов, продвигая художественное искусство, этнографию, хореографию. Ведь сельский житель очень смутно понимал, что собой представляют занятия в училище, для них было неожиданностью, что там нужно покупать материалы для того, чтобы учиться рисовать. Ученику надо было где-то жить, чем-то питаться. Махарбек помогал детям из бедных семей продуктами, делился последним куском, находил им жилье, обращался к руководству с просьбой помочь его талантливым ученикам с общежитием и хоть с какой-то стипендией» [15].

Вокруг себя Махарбек Сафарович собирал детей из семей репрессированных, случайность это или просто совпадение – сейчас сложно об этом говорить. Так, из семьи репрессированных были: Г.В. Догужов, В.Н. Кокоев, Х.И. Гассиев, У.Х. Гассиев, Т.А. Гаглов и др.

Кампания репрессий 1937–1938 гг. в Юго-Осетии имела тяжелые последствия для автономной области. Люди были подавлены, дезориентированы этим процессом, охвачены страхом и взаимным недоверием. Зависть и доноительство расцвели под предлогом бдительности в поиске «врагов народа». Ярким примером является судьба художника Х. Гассиева, семья которого не избежала горькой участи репрессий: отец был обвинен в троцкизме и приговорен к высшей мере наказания (расстрелу), мать как жена «врага народа» – к 10 годам лишения свободы. После ареста родителей конфискации подверглось все имущество семьи. Восемилетнего Хсара, его младшую сестру пятилетнюю Замиру и хромую бабушку выселили на улицу. Они остались без крова, а в 3-комнатную квартиру Гассиевых заселился следователь НКВД, ведший дело родителей Хсара. Вспоминая об этом, Хсар говорил: «Но на самом деле арестовали по соседскому доносу. Мы занимали трехкомнатную квартиру, половину второго этажа в новом кооперативном доме» [18]. Зависть и желание наживы толкали людей к доночеству.

Инициированная «сверху» кампания разоблачений зачастую становилась банальным поводом для сведения счетов. Обстоятельства отдельно взятых судебных рельефов отражают факт того, что репрессии 1937 года спровоцировали конфликты в обществе разного характера (на бытовом, межличностном и т. д. уровне). «На низовом уровне также реализовывалась управленческая задача через усиление контроля и ужесточение наказаний за нарушение трудовой дисциплины, хозяйственные злоупотребления, моральное разложение и т. д. Однако установка на выявление «врагов» и «вредителей» воспринималась «снизу» как повод и возможность направить агрессию

на соседа, коллегу по работе и т. д., ссылаясь на волю вождя» [19, с. 414].

В атмосфере подозрительности, доносительства, классовой неприязни абсолютно незащищенными оказались дети «врагов народа», многие из которых прошли через худстудию М. Туганова, а затем училище. Не все они стали профессиональными художниками, многие нашли себя в другой сфере. Однако то, что М. Туганов собирал вокруг себя детей репрессированных, смог поддержать их и правильно направить в те трудные для них годы выживания, был авторитетом, другом и наставником, является неопровержимым фактом.

В 1952 году М.С. Туганова не стало. Через год училищу было присвоено имя его основателя. Цхинвальское художественное училище им. М.С. Туганова с тех пор носит имя своего основателя и продолжает традицию заложенной им школы.

В 50-е годы Цхинвальское художественное училище (ЦХУ) им. М.С. Туганова характеризуется возросшей интенсивностью качественного и количественного роста, куда на учебу стали приезжать из республик Северного Кавказа и Закавказья. Поступить в ЦХУ стало сложнее, так как заметно повысилась планка требований по базовым дисциплинам и хорошей подготовки по рисунку. О высоком профессионализме Цхинвальского художественного училища заговорили в Москве и Ленинграде.

За период с 1932 по 1990-е годы XX столетия «тугановская школа» живописи прошла этап становления, развития, расцвета и время стагнации (что было связано с внешними обстоятельствами, то есть нестабильными 90-ми годами).

В 70–80-е годы ЦХУ приобрело репутацию одной из сильных живописных школ во всем СССР, а провинциальный город Цхинвал – одного из центров культуры как ГССР, так и Закавказья. Занятия искусством, посещение выставок, знакомство с миром изобразительного искусства стали носить среди цхинвальцев характер массовости. За весь советский период через школу живописи Южной Осетии прошли несколько тысяч людей. Для некоторых из них желание писать носило преимущественно любительский характер, другие после окончания художественного училища стремились продолжить свое образование в столичных городах России или в Грузии.

Многие видные художники Северной Осетии-Алании получили фундамент образования в школе изобразительного искусства Южной Осетии: Ш.Е. Бедоев, М.И. Келехсаев, Ж.И. Гассинов, Ю.Г. Бигаев, С.П. Санагоев, М.Г. Чочиев, В.В. Харебов, В.Э. Пухачев, А.А. Кумаритов, У.К. Кануков, З.П. Абоев, К.А. Дзюв и др.

Художественная школа («тугановская школа») в 2022 году отметила свой юбилей. За 90 лет существования она дала Осетии более 150 художников с мировым именем, которые вошли в Реестр профессиональных художников Российской империи, впоследствии СССР, «русского зарубежья», Российской Федерации и республик бывшего Советского Союза (XVIII–XXI вв.). Сложно переоценить роль и значение этого учебного заведения в формировании художественной интеллигенции Южной Осетии. Как писал И. Кант, «гений может дать лишь богатый материал для произведений высокого искусства; образы его и форма требуют воспитанного школой таланта». Без соответствующих навыков и мастерства художественная деятельность не сможет реализоваться, заложенные от природы способности и талант индивида не смогут выявиться. Махарбек Сафарович был талантливым художником и педагогом, организатором и общественником, который тонко чувствовал, умел подметить и раскрыть талант своих учеников. Неизменной чертой общения М. Туганова было уважение, внимание, тактичность и стремление передать свои знания и навыки ученикам, соратникам. Его обширные знания, исключительная чуткость и внимание к людям, скромность снижали ему любовь и уважение в цхинвальском обществе.

С именем М. Туганова связано формирование первых художников в Южной Осетии, выстраивание художественной системы образования и, как следствие этого, возникновение уникального изобразительного искусства на юге Осетии. М.С. Туганов заложил здесь школу живописи, своеобразие которой заключалось в том, что она объединяла в себе традиции осетинской, русской и европейской культуры. Воспитанники М.С. Туганова своим мастерством, знаниями и талантом достойно представляли своего наставника в высших учебных заведениях страны, куда легко поступали, чтобы продолжить свое образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цагараев В. Вступительное слово к статье М.Туганова «Новейшие течения в живописи» // Дарьял. 2022. №6. [Электронный ресурс] // <https://www.darial-online.ru/issue/daryal-2022-6/> (дата обращения: 20.12.2024).
2. Гаглоева З.Д. Махарбек Туганов как осетиновед // Махарбек Туганов. К 105-летию со дня рождения. Статьи, воспоминания, письма. – Цхинвали: Ирыстон, 1986.
3. Туганов М.С. Искусство горцев в прошлом и настоящем // Махарбек Туганов. Литературное творчество / Сост. Д.А.Гиреев и Э.М. Туганов. – Орджоникидзе: Ир, 1977.
4. Уарзипаты В.С. Махарбек Туганов как этнограф-кавказовед. К 100-летию со дня рождения // Избранные труды. Этнология. Культурология. Семиотика. – Владикавказ, Проект-Пресс, 2007.
5. Докладная записка представителя Тифлисской Академии

- художеств в Юго-Осетинский обком КП Грузии о работе художественной студии от 25 августа 1934 г. // Развитие народного хозяйства и культуры Юго-Осетинской автономной области. Сб. документов и материалов (1930–1940 гг.). – Цхинвали, 1967. Т.2.
6. Из объяснительной записки Управления искусств Юго-Осетии о развитии культуры // Развитие народного хозяйства и культуры Юго-Осетинской автономной области. Сб. документов и материалов (1930–1940 гг.). – Цхинвали, 1967. Т.2.
7. Догузоев Г. Всегда живой // Махарбек Туганов. К 105-летию со дня рождения. Статьи, воспоминания, письма. – Цхинвали: Ирыстон, 1986.
8. Джиоева З.А. 50 лет Цхинвальскому художественному училищу им. М.С. Туганова. – Цхинвали: Ирыстон, 1988.
9. Бигулаева И.С. И снова о Махарбеке Туганове – человеке

ке, педагоге, сподвижнике // [Электронный ресурс] <https://respublikarso.org/culture/524-i-snova-o-maharbeke-tuganove-cheloveke-pedagoge-spodvizhnike.html> (дата обращения: 12.01.2025).

10. Котаев Г. Энергия благородства // Махарбек Туганов. К 105-летию со дня рождения. Статьи, воспоминания, письма. – Цхинвали: Ирыстон, 1986.

11. Санаков Б. Осетин с большой буквы // Махарбек Туганов. К 105-летию со дня рождения. Статьи, воспоминания, письма. – Цхинвали: Ирыстон, 1986.

12. Постановление Президиума ЦИК Юго-Осетии о мероприятиях по развитию театрального, хореографического, музыкального, изобразительного и других видов искусств от 16 декабря 1936 г. // Развитие народного хозяйства и культуры Юго-Осетинской автономной области. Сб. документов и материалов (1930–1940 гг.). – Цхинвали, 1967. Т. 2.

13. Информационное сообщение о выставке в г. Тбилиси изобразительного искусства Юго-Осетии // Развитие народного хозяйства и культуры Юго-Осетинской автономной области. Сб. документов и материалов (1930–1940 гг.). Том II / Сост. И.Н. Цховребов, Е.В. Тедиашили, А.В. Джоева и др. – Цхинвали, 1967.

14. Бигулаева И.С. Материалы о Махарбеке Туганове в архивах Юго-Осетии // Махарбек Туганов. К 105-летию со дня рождения. Статьи, воспоминания, письма. – Цхинвали: Ирыстон, 1986.

15. Кочиева И. К 100-летию со дня рождения Народного художника Осетии Николая Кabisова // [Электронный ресурс] <https://respublikarso.org/culture/4226-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-narodnogo-hudozhnika-osetii-nikolaya-kabisova.html> (дата обращения: 12.01.2025).

16. Аносова С.С. Основные художественные школы в российской истории: Строгоновская школа. Венециановская школа. Школа Филонова // Вестник ИрГТУ № 10 (93) 2014.

17. Гуменюк А.Н., Хмельницкая О.В. «Школа дизайнера» и «художественная школа»: общность и различия понятий // Вестник культуры и искусства. 2023. № 2 (74).

18. Гассиев Хсар: Полотна народной судьбы [Электронный ресурс] // <https://sputnik-ossetia.ru/20150814/443053.html> (дата обращения: 20.01.2025).

19. Захарченко А.В. Элиты и общество в годы репрессий 1937–1938 гг. (на примере Куйбышевской области) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Отечественная история., т. 17, №3(2), 2015.

REFERENCES

1. Cagaraev V. Vstupitel'noe slovo k stat'e M.Tuganov «Novejschie te-cheniya v zhivopisi» // Dar'yal. 2022. № 6. [Elektronnyj resurs] // [https://www.darial-online.ru/issue/daryal-2022-6/\(data obrashheniya: 20.12.2024\)](https://www.darial-online.ru/issue/daryal-2022-6/(data obrashheniya: 20.12.2024)).
2. Gagloeva Z.D. Maxarbek Tuganov kak osetinoved // Maxarbek Tuganov. K 105-letiyu so dnya rozhdeniya. Stat'i, vospominaniya, pis'ma. – Cxinvali: Iry'ston, 1986.
3. Tuganov M.S. Iskustvo gorcev v proshlom i nastoyashhem // Maxarbek Tuganov. Literaturnoe tvorchestvo / Sost. D.A. Gireev i E'.M. Tuganov. – Ordzhonikidze: Ir, 1977.
4. Uarziaty' V.S. Maxarbek Tuganov kak e'tnograf-kavkazoved. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya // Izbranny'e trudy'. E'tnologiya. Kul'turologiya. Semiotika. – Vladikavkaz, Proekt-Press, 2007.
5. Dokladnaya zapiska predstavatelya Tiflisskoj Akademii xudozhestv v YUgo-Osetinskij obkom KP Gruzii o rabote xudozhestvennoj studii ot 25 avgusta 1934 g. // Razvitie narodnogo khozyajstva i kul'tury' YUgo-Osetinskoy avtonomnoj oblasti. Sb. dokumentov i materialov (1930–1940 gg.). – Cxinvali, 1967. T.2.
6. Iz ob'yasnitel'noj zapiski Upravleniya iskusstv YUgo-Osetii o razvitii kul'tury' // Razvitie narodnogo khozyajstva i kul'tury' YUgo-Osetinskoy avtonomnoj oblasti. Sb. dokumentov i materialov (1930–1940 gg.). – Cxinvali, 1967. T. 2.
7. Doguzov G. Vsegda zhivoj // Maxarbek Tuganov. K 105-letiyu so dnya rozhdeniya. Stat'i, vospominaniya, pis'ma. – Cxinvali: Iry'ston, 1986.
8. Dzhioeva Z.A. 50 let Cxinval'skomu xudozhestvennom uchilishhu im.M.S. Tuganova. – Cxinvali: Iry'ston, 1988.
9. Bigulaeva I.S. I snova o Maxarbeke Tuganove – cheloveke, pedagoge, spodvizhnike // [Elektronnyj resurs] <https://respublikarso.org/culture/524-i-snova-o-maharbeke-tuganove-cheloveke-pedagoge-spodvizhnike.html> (data obrashheniya: 12.01.2025).
10. Kotaev G. E'nergiya blagorodstva // Maxarbek Tuganov. K 105-letiyu so dnya rozhdeniya. Stat'i, vospominaniya, pis'ma. – Cxinvali: Iry'ston, 1986.
11. Sanaikov B. Osetin s bol'shoj bukvy' // Maxarbek Tuganov. K 105-letiyu so dnya rozhdeniya. Stat'i, vospominaniya, pis'ma. – Cxinvali: Iry'ston, 1986.
12. Postanovlenie Prezidiuma CIK YUgo-Osetii o meropriyatiyax po razvitiyu teatral'nogo, xoreograficheskogo, muzykal'nogo, izobrazitel'nogo i drugix vidov iskusstv ot 16 dekabrya 1936 g. // Razvitie narodnogo khozyajstva i kul'tury' YUgo-Osetinskoy avtonomnoj oblasti. Sb. dokumentov i materialov (1930–1940 gg.). – Cxinvali, 1967. T.2.
13. Informacionnoe soobshhenie o vy'stavke v g. Tbilisi izobrazitel'nogo iskusstva YUgo-Osetii // Razvitie narodnogo khozyajstva i kul'tury' YUgo-Osetinskoy avtonomnoj oblasti. Sb. dokumentov i materialov (1930–1940 gg.). Tom II / Sost. I.N. Cxovrebov, E.V. Tediashvili, A.V. Dzhioeva i dr. – Cxinvali, 1967.
14. Bigulaeva I.S. Materialy' o Maxarbeke Tuganove v arxivax YUgo-Osetii // Maxarbek Tuganov. K 105-letiyu so dnya rozhdeniya. Stat'i, vospominaniya, pis'ma. – Cxinvali: Iry'ston, 1986.
15. Kochieva I. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Narodnogo xudozhnika Osetii Nikolaya Kabisova // [Elektronnyj resurs] <https://respublikarso.org/culture/4226-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-narodnogo-hudozhnika-osetii-nikolaya-kabisova.html> (data obrashheniya: 12.01.2025).
16. Anosova S.S. Osnovny'e xudozhestvenny'e shkoly' v rossijskoj istorii: Strogonovskaya shkola. Venecianovskaya shkola. SHkola Filonova. // Vestnik IrGTU №10 (93) 2014.
17. Gumenyuk A.N., Xmel'nickaya O.V. «SHkola dizajna» i «xudozhestvennaya shkola»: obshhnost' i razlichiya ponyatij // Vestnik kul'tury' i iskusstva. 2023. № 2 (74).
18. Gassiev Xsar: Polotna narodnoj sud'by' [Elektronnyj resurs] // <https://sputnik-ossetia.ru/20150814/443053.html> (data obrashheniya: 20.01.2025).
19. Zaxarchenko A.V. E'litny' i obshhestvo v gody' repressij 1937–1938 gg. (na primere Kujby'shevskoj oblasti) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Otechestvennaya istoriya., t. 17, № 3(2), 2015.